

Хо Цзиньдун был человеком строгим и требовательным к работе, обычно все делал сам, но сейчас, услышав слова Сяо Лю, он заколебался. Сегодня Чжан Яньжань, казалось, хотел что-то ему сказать.

Посмотрев на время, он увидел, что оно уже позднее, а в телефоне было несколько пропущенных звонков от Чжан Яньжана, вероятно, он не слышал их из-за совещаний.

Хо Цзиньдун перезвонил, но получил только сообщение о том, что телефон выключен.

Неизвестно почему, но тревога в его сердце усиливалась, и он, даже не допив кофе, схватил куртку и вышел.

Дома все огни были выключены, и, по сравнению с яркими огнями за окном, пустой и темный дом казался еще более одиноким.

Хо Цзиньдун включил свет, огляделся и заметил, что в доме будто чего-то не хватает.

Он зашел в комнату и увидел, что все вещи Чжан Яньжана исчезли, остались только его одежда, одиноко висящая в шкафу.

Не веря своим глазам, он обошел весь дом, но нигде не нашел ни одной вещи Чжан Яньжана.

Утром купленные для Чжан Яньжана жареные палочки из теста все еще лежали на столе, уже засохшие.

Опустившись на диван, Хо Цзиньдун заметил банковскую карту, под которой лежала записка с почерком Чжан Яньжана:

— На карте 200 000, пароль — последние шесть цифр. Береги себя.

Почерк был небрежным, видно, что он уходил в спешке. Больше никакой информации не было.

Хо Цзиньдун смотрел на карту, и его сердце замерло. 200 000 — откуда у Чжан Яньжана такие деньги?

Его семья была обычной, и 200 000 для него были огромной суммой. Почему он просто отдал их? И почему не оставил больше объяснений?

В состоянии полного смятения Хо Цзиньдун начал думать о худшем. Он беспокоился и снова и снова звонил Чжан Яньжаню, но не мог дозвониться.

Хо Цзиньдун запаниковал. Ему казалось, что он совершил огромную ошибку.

Чжан Яньжань, не дозвонившись до Хо Цзиньдуна, а Го Дэ торопил его с отъездом, оставил карту на столе с короткой запиской и ушел с вещами.

Го Дэ уже ждал его некоторое время, и они сели в такси, направляясь в аэропорт. Так как это был первый раз, когда Чжан Яньжань уезжал на съемки на такой долгий срок, Го Дэ решил сопровождать его, чтобы убедиться, что все пройдет гладко.

— Кстати, скоро я открою студию, это поможет с налогами, и все расходы будут идти через компанию, что более рационально, — сказал Го Дэ, у которого уже давно была эта идея, но он не мог найти подходящего актера. Теперь, подписав контракт с Чжан Яньжанем, он решил действовать.

Чжан Яньжань кивнул:

— Хорошо, брат Го, я доверяю тебе в этих вопросах.

Го Дэ просматривал сообщения и кивнул:

— Возможно, придется переподписать контракт. И еще, по этому договору деньги поступят на твой счет, сообщи мне, когда это произойдет, чтобы мы могли перевести их тому самому.

«Тот самый» — это был Сяо Лян, но из-за таксиста Го Дэ не стал уточнять.

Теперь у Чжан Яньжаня было сложное чувство к Сяо Ляну. Он не ожидал, что человек с таким положительным имиджем в глазах зрителей и фанатов мог вести себя так недостойно, действуя хитро и цинично.

Но, осознавая, что сам был частью этого, Чжан Яньжань мог только горько усмехнуться. Ситуация была сильнее него, и под давлением финансов он был вынужден смириться.

Они добрались до аэропорта, и перед посадкой Чжан Яньжань позвонил маме по видеосвязи, чтобы она могла увидеть Го Дэ.

Узнав, что они уезжают на съемки, мама расстроилась, но, видя, как Чжан Яньжань с энтузиазмом рассказывает о любимой работе, она не стала возражать, лишь попросила его беречь себя и поскорее вернуться, не жертвуя здоровьем ради денег.

Теперь, когда папа лежал в больнице, такие слова были лишь самообманом. Но Чжан Яньжань слушал внимательно, попросил маму отдохнуть и заботиться о себе, прежде чем с сожалением положил трубку.

Прошлой ночью на скамейке в больнице он плохо спал, и, сев в самолет, Чжан Яньжань сразу заснул. Го Дэ накрыл его пледом, тихо вздохнув.

Когда он впервые увидел Чжан Яньжаня, тот был наивным и солнечным парнем, явно выросшим в любви. Но за месяц он сильно изменился, столкнувшись с трудностями жизни.

Для актера жизненный опыт помогает лучше понять персонажей, но как друг Го Дэ надеялся, что Чжан Яньжань сможет жить спокойно и счастливо.

Через два-три часа самолет приземлился в Наньи, на южной киностудии, где температура была выше, чем в Столице. Выйдя из самолета, они почувствовали жаркий ветер.

Чжан Яньжань снял куртку, поправил рубашку — он явно переборщил с одеждой.

Го Дэ связался с группой, а Чжан Яньжань пошел за водой, но неожиданно столкнулся с человеком, который, поправив шляпу, быстро ушел, даже не извинившись.

Чжан Яньжань покачал головой, выбрал две бутылки воды из автомата, но, собираясь заплатить, обнаружил, что внутренний карман куртки разрезан, а телефон и кошелек пропали.

Это был тот человек!

Он быстро оглянулся, но в толпе его уже не было.

К счастью, в кошельке было немного денег, а пароль на телефоне вряд ли можно было

взломать, так что потери были небольшими. Но, столкнувшись с воровством сразу по приезду, Чжан Яньжань почувствовал досаду.

Го Дэ, узнав, где находится отель, подошел к Чжан Яньжаню и, увидев разрез на одежде, хлопнул себя по лбу и вздохнул:

— Забыл предупредить, здесь, в Наньи, много людей, и нужно быть осторожным. Даже среди актеров массовой не все честные.

Чжан Яньжань кивнул, к счастью, потери были невелики. На всякий случай они пошли в полицейский участок в аэропорту, чтобы подать заявление, хотя понимали, что шансов найти пропажу мало.

Дорога до отеля заняла около двух часов. Из-за большого количества актеров и персонала, группа не смогла организовать транспорт, и им пришлось добираться самим, с последующей компенсацией.

В отеле было уже около восьми вечера, а на следующий день предстояло чтение сценария, и Чжан Яньжань должен был подготовиться.

Го Дэ заказал еду и, пока они ждали, начал объяснять Чжан Яньжаню, как все устроено.

Наньи — это крупная киностудия, специализирующаяся на исторических и военных фильмах. Здесь много съемочных площадок, и аренда стоит десятки тысяч в день.

— Так дорого? — удивился Чжан Яньжань.

Го Дэ улыбнулся:

— Это мелочи, настоящие расходы начнутся на натуральных съемках. Кстати, главный актер снимается четыре месяца, посчитай, кто дороже — он или площадка?

Они оба рассмеялись.

Видя, что Чжан Яньжань в хорошем настроении, Го Дэ осторожно перешел к важному:

— Яньжань, ты уже столкнулся с некоторыми вещами в этой индустрии. Она сложнее, чем ты можешь представить. Я буду рядом, но тебе придется самому справляться.

— Актер — это не только игра, но и взаимодействие с публикой. Команда может помочь, но многое зависит от тебя, — серьезно сказал Го Дэ.

Он не стал говорить, что многие проблемы актеров создают сами, а команда лишь помогает их решать.

Чжан Яньжань кивнул. Хотя он еще не начал сниматься, процесс отбора и контракты уже изменили его представление об индустрии. Она казалась блестящей, но таила в себе множество опасностей.

Убедившись, что Чжан Яньжань понял, Го Дэ почувствовал облегчение и добавил:

— Ты слишком добрый и наивный. Скоро я уеду, и тебе нужно быть осторожным. Не доверяй никому, абсолютно никому. Я найду тебе ассистента, но подходящего человека сложно найти, так что придется потерпеть.

Чжан Яньжань махнул рукой:

— Брат Го, я справлюсь сам, ассистент не нужен.

<http://bllate.org/book/16912/1557187>